

Кадр из фильма «Мечты, которые можно купить за деньги», режиссер Ганс Рихтер, 1946

PHOTO: PETER FISCHER / COURTESY GALERIE SCHLIPPENHAUER

Джон Кейдж во время репетиции, 1960 (фото Петера Фишера)

COURTESY OF THE JOHN CAGE TRUST

Джон Кейдж и Мерс Каннингем, 1985 (фото Джея Андерсона)

Роберт Раушенберг. «N°1», 1951. Бумага на холсте, масло. Christie's, эстимейт \$0,8–1,2 млн

Джаспер Джонс. «Танцовщики на плоскости», 1980–1981. Холст, масло. Christie's, \$1,5–2 млн.

Филип Гастон. «Без названия», около 1953. Бумага, чернила. Christie's, эстимейт \$150–200 тыс.

Марсель Дюшан. «Три стандартных стопора», идея 1913–1914, исполнение 1964

Раушенберг и Джаспер Джонс, игравшие с обыденными предметами, образами и традиционными техниками так, что принуждали зрителя угадывать за ними какой-то новый смысл и новую реальность.

Роберт Раушенберг работал с Кейджем и Каннингемом с 1954 по 1964 год; говорят, что, когда они расстались, танцовщики были рады — Раушенберг был высокомерен с ними. Однажды для оформления спектакля он вместе с помощником натаскил откуда-то гладильных досок и заставил ими сцену, так что исполнители должны были пробираться между ними. Первый лот на аукционе — это небольшая работа на бумаге, сделанная художником специально в подарок Кейджу (как и гласит дарственная надпись внизу). Рисунок сделан в технике, иногда используемой детьми, — когда под бумагу подкладывается рельефный предмет и штрихуется карандашом. В данном случае на бумаге проступает изображение часовых циферблатов

— работы из этой серии создавались в ходе перформансов, привязывающих время к пространству картины. Как говорит куратор мастерской Роберта Раушенберга Дэвид Уайт: «Боб подарил его Джону в 1964 или 1965 году, после того как тот прочитал ему лекцию о важности времени. Боб постоянно опаздывал, а Джон его ругал». Работа оценена в \$100–150 тыс.

Полотно «N°1» тоже подарено Раушенбергом Кейджу. История его такова: в нью-йоркском loftе художника пришлось морить клопов, и он отправился ночевать к Кейджу. В это время Роберт Раушенберг работал над серией «черных полотен», и в благодарность за гостеприимство он специально для Кейджа зачернил картину «N° 1». А так как свободного холста не было, использовал для этой цели работу своей бывшей жены, художницы Сью Вайль, которую нашел в своей мастерской. Что там было нарисовано, никто уже не узнает; когда картине потребовалась реставрация, Раушенберг попрос-

ту покрыл ее еще одним слоем черной краски. Полотно оценено в \$0,8–1,2 млн.

Полотно Джаспера Джонса посвящено Мерсу Каннингему; художник работал с хореографом с 1967 по 1980 год, а дружили они до самой смерти последнего. «Я создал это для Мерса, потому что мои мысли были заняты им, — сообщил семидесяти девятилетний художник The New York Times, когда стало известно о продаже картины. — Я не помню, был или нет для этого какой-то особенный повод. Один человек из студии Мерса говорил мне, что я принес работу, поставил ее у стены и сказал: „Не трогайте ее, она еще сырая“. Но я уже не помню этого». Картина называется «Танцовщики на плоскости» и выглядит как танцующие, вращающиеся в одном им ведомом порядке цветные штрихи краски. Посередине проходит нежная пунктирная линия, напоминавшая некоторым выступающие позвонки на голой спине танцора. Картина оценена в \$1,5–2 млн; учитывая, что аукци-

онный рекорд на работы Джаспера Джонса составляет \$17 млн, а частным образом его картина однажды продавалась за \$80 млн, эстимейт кажется весьма скромным.

И еще один художник в коллекции Кейджа–Каннингема — это Филип Гастон, мрачный абстрактный экспрессионист. Его графика «Без названия» создана в 1953 году, когда художник дружил с Джоном Кейджем, жил неподалеку и вместе с ним посещал лекции специалиста по дзен-буддизму, уроки которого отразились и на минималистических музыкальных опусах Кейджа, и на абстракциях Гастона. Большой лист бумаги, покрытый будто пульсирующими мазками чернил, оценен в \$150–200 тыс.

Все средства от продажи работ пойдут на нужды фонда Мерса Каннингема.

The Anarchy of Silence. John Cage and Experimental Art, Барселона, Музей современного искусства, до 10 января. Christie's, Нью-Йорк, 10 ноября